
ТАНЯ ЕГОРОВА
современный любовный роман
ПОСЛЕ
ИЗМЕНЫ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
Время перемен

Таня Егорова

После измены. Время перемен

https://litres.ru/74798749
SelfPub; 2026

Аннотация

«София, будь умницей и перестань цепляться за чужое. Марк счастлив со мной. Нужны доказательства? Ресторан «Минор», столик у фонтана. Ждём до девяти»

Я до последнего надеюсь, что это сообщение - злая шутка, переступая порог ресторана. Но то, что я вижу, разбивает моё сердце вдребезги...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Таня Егорова
После измены. Время перемен

Глава 1

«София, будь умницей и перестань цепляться за чужое. Марк счастлив со мной. Нужны доказательства? Ресторан «Минор», столик у фонтана. Ждём до девяти»

Сообщение с незнакомого номера.

Ниже прикреплён снимок. Мужская ладонь лежит на бедре девушки. Из-под манжета тёмно-синей рубашки виднеется серебряный браслет.

Эту рубашку я гладила Марку сегодня утром, а браслет дарила на его тридцатилетие. На снимке точно рука Марка. А кто же эта дерзкая незнакомка?

И я бы, может, посчитала эту ситуацию жестокой шуткой, но Марк позвонил мне в обед и сообщил, что у него горит проект отеля, поэтому он будет в офисе до глубокой ночи. Такие задержки для него – норма, поэтому я отнеслась спокойно.

Сейчас же…

В груди разливается горечь, а сердце будто взяли в тиски и не отпускают. Каждый вдох даётся с трудом.

Я не хочу допускать мысли о предательстве, но факты говорят о другом.

Я должна поехать. Должна увидеть всё собственными глазами, как бы не было больно потом.

Ресторан «Минор» находится в десяти минутах езды от моего офиса. Я сама задержалась на работе по просьбе Алексея Михайловича. Нужно было проверить контракты для завтрашней встречи.

Я тихо стучусь в двери кабинета начальника.

- Войди, София, - слышится приглушённый ответ.

Алексей Михайлович сидит в кресле, откинувшись на спинке.

- Я могу идти, Алексей Михайлович? Контракты проверила, исправила ошибки, распечатала и разложила по папкам.

- Умница. Да, можешь идти. Хотя подожди. Я тебя подвезу.

- Не стоит, Алексей Михайлович. Я…

- Я не спрашивал, София. Собирайся. Выезжаем через минуту.

Я киваю. С начальником спорить бесполезно.

Я выключаю всю технику, прячу в сумку ежедневник с ручкой, телефон, ключи. Алексей Михайлович выходит из кабинета, закрывая дверь на замок кивает мне на выход. Приёмную он тоже закрывает сам.

Пока спускаемся на парковку, я вдруг неожиданно понимаю, что это будет первый раз, когда я поеду с Алексеем Михайловичем на его личном автомобиле. Раньше мы с ним ездили только на служебной Ауди с водителем.

Когда мы останавливаемся у огромного внедорожника, я в шоке распахиваю глаза. Это как в него забираться? Что это за монстр такой? Алексей Михайлович усмехается моей реакции. Он открывает мне пассажирскую дверцу и ловко подсаживает на сидение.

- Как-то не обращал внимания раньше, что ты такая мелкая, - говорит он прежде, чем закрыть дверь.

- Я не мелкая, - обиженно бурчу я.

Он снова усмехается и идёт к водительскому месту.

Я достаю телефон и звоню Марку. Последняя проверка и шанс для него. Гудки. Гудки. Гудки. Сброс. Хм. Следом приходит сообщение:

«Малыш, я у шефа. Не могу говорить. Наберу, как выйду»

Горько усмехаюсь и прячу телефон.

- София, у тебя что-то случилось? – осторожно спрашивает Алексей Михайлович, заводя двигатель.

- Пока нет. Ресторан «Минор». Знаете такой?

- Да. Тебе туда?

- Да, пожалуйста.

К моему счастью, шефу звонят, и всю дорогу до ресторана он общается с кем-то из друзей. Его голос звучит на фоне, а я смотрю в окно на проплывающий мимо вечерний город и

пытаюсь представить, что меня ждёт.

Любящее сердце надеется, что сообщение – злая шутка, снимок – фотошоп, а вот холодный разум сопоставляет факты. И эти факты говорят не в пользу Марка.

Я сжимаю ручку сумки до побелевших костяшек, но моё лицо – ледяная маска. Я держу эмоции под контролем. Пока ещё держу.

- Приехали, - сообщает Алексей Михайлович, останавливая своего монстра прямо напротив входа в ресторан. – Хорошего вечера, София.

- Спасибо, Алексей Михайлович. Вам того же.

Я уже тянусь к ручке двери, когда начальник останавливает меня.

- Я помогу. Не хватало, чтобы ты упала, - с улыбкой говорит он и покидает салон.

С его помощью я выбираюсь на улицу и благодарно улыбаюсь. Мы прощаемся, и я уверенным шагом иду к ресторану.

«Минор» встречает меня волной тёплого воздуха с запахом дорогих духов.

- Столик на одного? – раздаётся рядом приятный женский голос.

Я бегло осматриваю зал, замечаю несколько столиков у фонтана (пустующих пока и примечаю для себя столик за колонной.

- Да. Могу занять тот, у колонны?

- Да, конечно. Присаживайтесь. Сейчас подойдёт офици-

ант с меню.

- Мне можно американо и десерт на ваш выбор?

- Да, конечно.

- Спасибо огромное.

Я присаживаюсь за стол и чуть подаюсь вперёд, чтобы рассмотреть других гостей заведения. Моё внимание привлекает звонкий женский смех. В следующее мгновение мимо меня проходит пара.

Мужчина и девушка. Он одет в чёрные брюки и тёмно-синюю рубашку, она – в облегающее платье нежно-розового цвета. Длинные русые волосы спадают красивыми волнами по её плечам. Она прижимается щекой к плечу мужчины, он склоняет голову и нежно целует её в макушку.

Идеальная картина для идеальной пары.

И я бы за них порадовалась. Искренне, если бы не тот факт, что мужчина – это мой Марк.

Они подходят к центру зала, когда начинает звучать медленная мелодия. Девушка останавливается и с милой улыбкой явно предлагает Марку потанцевать. Он кивает и бережно притягивает её к себе.

Они плавно кружат в центре ресторана, улыбаются друг другу, целуются, а я умираю.

В груди так больно, что не могу сделать вдох.

На дрожащих ногах я поднимаюсь со стула. Не могу на это смотреть. Кладу на стол тысячную купюру, делаю шаг в сторону.

Очередной удар.

Точнее, контрольный выстрел.

Девушка чуть отстраняется от Марка и накрывает его ладонью свой заметно выступающий животик.

Сердце останавливается. Звуки исчезают. Люди вокруг исчезают.

Я вижу только, как мой любимый Марк мягко улыбается незнакомке и бережно гладит её живот.

В этот момент она поворачивает голову, смотрит прямо на меня. В её глазах – торжество, в моих – боль, которую я скрыть не в силах.

Глава 2

Девушка улыбается одним уголком губ. Продолжая смотреть мне в глаза, она подаётся вперёд и целует Марка.

Это моё бедное сердце вытерпеть уже не в силах.

Каким-то чудом удерживаю слёзы. Выдавливаю из себя улыбку, аплодирую этому жестокому представлению, разворачиваюсь и быстрым шагом иду на выход.

- Вы уходите? – провожает меня удивлённым взглядом администратор. – А кофе…

- Отнесите девушке в розовом платье. Столик у фонтана. И десерт туда же. Деньги на столе, - отвечаю, не останавливаясь.

Выйдя на улицу, с хрипом втягиваю прохладный вечерний воздух.

- Какая же мрааазь, - выдыхаю, закрыв глаза.

- Быстро ты, - раздаётся рядом голос Алексея Михайловича. – Встреча не удалась?

- Ещё как удалась, - отвечаю грубо и вижу приподнятую в удивлении бровь.

Глаза уже пекут от подступающих слёз, и я прикусываю губу, чтобы переключить боль. Растираю горло, потому что его дерёт от сдерживаемых рыданий.

Я понимаю, почему начальник так удивлён. Я всегда бы-

ла с ним вежливой, тактичной, внимательной, доброй. Никогда не повышала голос, не дерзила, свою позицию в споре отстаивала мягко. Мне кажется, он и слова ругательного от меня не слышал ни разу. Наверное, считает меня нежной фиалкой. Не буду его разочаровывать.

- Простите, Алексей Михайлович. Я пойду.

- Куда ты пойдёшь в таком состоянии?

- Вас это волновать не должно, - прохожу мимо него, а, ощущая захват на руке, вырываюсь, - руки при себе держите!

- Ого. Да у нас кто-то зубки заточил?

- Просто оставьте меня в покое.

- Не могу. Я несу за тебя ответственность.

Я ускоряю шаг, но он не отстаёт.

- София, я отвезу тебя домой.

- Нет.

- София!

- Нет!

- Да что за муха тебя укусила?

- Скорее, змея. Ай!

Вскрикиваю, потому что этот бугай просто закидывает меня себе на плечо и несёт к своему внедорожнику. Молочу его по широкой спине кулаками, но ему будто всё равно.

- Вы что творите?

- Будешь драться, я буду кусаться, - отвечает весело, заставляя меня замереть. – Вот и умница.

Алексей Михайлович осторожно усаживает меня на сиде-

ние, и закрывает дверцу. И в этот момент я вижу, как из ресторана выбегает Марк. Он осматривается по сторонам, будто ищет кого-то. Неужели, увидел меня в зале? Он достаёт из кармана телефон.

Сзади к нему подходит любовница и берёт за руку, тянет обратно, но он вырывается. Эх, жаль мы далеко, и я не слышу их разговор. Слова Марка явно не нравятся его спутнице, потому что она недовольно поджимает губы, гордо вздёргивает подбородок и возвращается в ресторан.

Мой мобильный оживает. Алексей Михайлович только успевает сесть за руль и не спешит заводить двигатель.

Я гипнотизирую экран. Не хочу отвечать. Да и зачем? Убедиться, что мой любимый мужчина – подлый предатель и лжец? Мужчина, который клялся, что будет честен со мной во всём, который обещал любить меня и оберегать. Да много чего он говорил и обещал, когда делал предложение руки и сердца месяц назад.

Получается, он сделал мне предложение, когда его любовница уже была беременна.

- Не ответишь? – спрашивает начальник, вырывая меня из размышлений.

- Не хочу.

Телефон замолкает. Я поворачиваю голову к Марку. Он ходит из стороны в сторону, явно нервничает. Звонит снова.

Эх, ладно.

- Да.

- Малыш, я только освободился. Ты звонила. Что-то хотела?

- Уже ничего.

- А ты… где сейчас?

- Еду домой.

- А почему так тихо?

- Только села в машину.

Снова смотрю на Марка. Он поднимает голову, вглядываясь в ближайшие машины. Наверно, ищет такси.

- Сонь…

- Как прошло совещание? – спрашиваю ровным голосом, и Марк нервно прокашливается.

- Да как обычно, - отвечает, наконец. – Семёныч нервничает из-за проекта. Большие деньги на кону.

- Ммм, ты Семёнычу скажи, что ему вредно нервничать в его-то положении.

В трубке повисает звенящая тишина. Марк даже дышать перестаёт.

- Соня?..

- И скажи, что розовый ему к лицу.

- Малыш…

Не слушаю. Завершаю вызов. Достаточно лжи. Достаточно…

Глава 3

Алексей Михайлович заводит двигатель и плавно трогается с места. Мы едем в полной тишине, только мотор приятно урчит под капотом внедорожника. Он меня ни о чём не спрашивает. Да и что спрашивать? По-моему, всё очевидно. Мой начальник – далеко не дурак, должен был догадаться, что в ресторане я видела своего жениха с другой.

В какой-то момент в груди становится так больно, что я сбрасываю с ног туфли, от которых ступни уже пекут, подтягиваю ноги на сидение и обхватываю колени руками.

Будто со стороны слышу свой первый всхлип.

Чёрт. Не хотела же при начальстве срываться в истерику. Но предательские слёзы уже бегут по щекам. Смахиваю их ладонями.

- София… - осторожно начинает Алексей Михайлович.

- Не надо ничего говорить, - обрываю его, поднимая руку.

- София, это твой дом?

Я оглядываюсь. Точно. Мой дом.

- Простите. Да. Мой дом. Спасибо, что подвезли.

Алексей Михайлович только касается ручки своей двери, как я опережаю его. Выпрыгиваю из машины босиком. Забираю туфли и бегу к подъезду.

Не хочу, чтобы он шёл со мной. Не хочу, чтобы видел в

таком разбитом состоянии.

- Не смей реветь из-за этого урода! – прилетает мне в спину.

Скрываюсь за дверью подъезда и быстро взбегаю на третий этаж. Захожу в квартиру и вздрагиваю от смены температуры.

Ноги успели заледенеть пока добежала до дома. Сразу иду в ванную комнату и смываю грязь со ступней. Смыв косметику и закрепив волосы в удобную гульку, направляюсь в спальню, предварительно сложив в пакет все принадлежности Марка (бритву, крем для бритья, лосьон и остальную мелочь).

Не собираюсь тратить время на истерику. Поплакать я всегда успею. В одиночестве.

Сейчас нужно собрать вещи этого предателя и вручить ему, когда он вернётся. А он вернётся. Наверное, уже едет домой, поэтому я спешу.

Не особо церемонясь с рубашками и костюмами, скидываю их в большой чемодан, который мы купили для свадебного путешествия. Трусы и носки летят сверху.

Осматриваю наполовину пустой шкаф и довольно улыбаюсь. Быстро справилась. Выкатываю чемодан в коридор. Закидываю в него несколько пар обуви Марка и ветровку. Теперь точно всё.

Застёгиваю молнию и ставлю чемодан у стены. Теперь дело за малым. Дождать теперь уже бывшего жениха и выпро-

водить его.

Да только проходит полчаса, а Марка всё нет.

Наверное, беременная любовница закатила полноценный скандал. Он потратил время, чтобы успокоить её, а потом повёз домой. Негоже девушке в положении на такси с незнакомыми мужчинами ездить.

Я как раз допиваю вторую кружку кофе, когда в замке проворачивается ключ.

Марк заходит тихо, явно прислушивается. Думает, я там где-то в угол забилась и плачу? Неет, этой картины он не увидит никогда. Я выпила успокоительного, поэтому на сердце у меня штиль. Эффект, конечно, временный, но для прощания с Марком хватит.

Он осторожно заглядывает на кухню.

- Малыш…

Я медленно поворачиваю к нему голову и делаю последний глоток кофе.

- Мне кажется, ты кое-что не так поняла, - начинает с банальной фразы, вызывая у меня горькую усмешку.

- Что именно я не так поняла?

- Прости, я тебе не сказал, что после совещания, мы с коллегами поехали в ресторан.

- С коллегами?

- Да.

- Марк, давай, чтобы ты лишний раз не напрягал мозг, наберись смелости и спроси, что именно я видела в том ресто-

ране, куда ты поехал с «коллегами».

- Ты была в «Миноре»? – прямо спрашивает Марк.

- Была.

- Видела Аллу?

- Видела.

Марк прикусывает губу. Он всегда так делает, когда сильно нервничает и не знает, что делать.

- Она… она ничего не значит для меня.

- Марк, ты ей ребёнка сделал. А со мной секс всегда с презервативом, а если без него ты сам бежишь в аптеку за таблеткой экстренной контрацепции. Так что не нужно мне рассказывать, что она ничего не значит.

- Да она залетела с первого раза, и мне ничего не сказала. А сейчас уже поздно делать аборт. И нельзя ей.

- Какой срок?

- Четыре месяца.

Я качаю головой. А потом в моей голове что-то щёлкает.

- Когда это случилось? Когда ты мне с ней изменил?

- Какая разница, Сонь.

- Когда? – кричу так, что он вздрагивает.

- Она была на семейном ужине у родителей.

- Это тот, который не смог пропустить даже ради моего Дня Рождения?

- Сонь...

- Пока я на этой кухне в одиночестве ела торт и пила вино, в ожидании твоего возвращения, ты трахал эту Аллочку?

Какой же ты урод, Савицкий…

Глава 4

- С твоих уст это звучит отвратительно и…

- А, по-твоему, твой поступок не отвратительный, Марк? – обрываю его, вскакивая из-за стола. – Ты мне изменил на мой День Рождения в доме своих родителей.

- Мы были не в доме, в крытом бассейне.

- Ой, можно без интимных подробностей, а? Или ты хочешь меня добить?

- Сонь, пожалуйста, не руби с плеча, - он подходит ко мне, пытается обнять, но я отталкиваю его.

Мне впервые за годы наших отношений противные его прикосновения. Он этими руками наглаживал тело своей любовницы, целовал её и…

Боже, не хочу представлять, что ещё они делали.

- Не смей прикасаться! – цежу сквозь зубы. – Я видела вас в ресторане. Своими глазами видела, как ты нежно, Марк, нежно прикасался к её животу. И ты сейчас пытаешься мне сказать, что она ничего не значит?

- Ребёнок ни при чём.

- И что ты мне прикажешь делать?

- Забыть о том, что видела.

- Гениально, конечно, - усмехаюсь я.

- Я малыша не брошу. Буду помогать Алле, на этом всё. Я

люблю тебя и женюсь на тебе.

- Женишься?

Легко сдёргиваю помолвочное кольцо с безымянного пальца и прячу его в нагрудном кармане пиджака Марка.

- Я за тебя замуж не выйду, Марк. Можешь подарить Аллочке своей. Она явно не брезгует пользоваться чужим.

- Соня. Я не собираюсь жениться на Алле.

Марк чеканит каждое слово. Злится почему-то. Хотя кто и имеет право сейчас злиться, так это я.

- А мне это уже не интересно. Забирай чемодан и проваливай!

- Ты серьёзно сейчас? – усмехается он и снова тянется ко мне рукой, но я отшатываюсь. Малыш, давай я сегодня переночую в гостинице, дам тебе время остыть. А завтра.

- Если ты сейчас не заберёшь свой чемодан, завтра будешь искать его у мусорного бака.

- Ты шутишь?

- Нет. Шутки закончились на то месте, когда ты своё хозяйство в другую засунул. Там же закончились и наши отношения. Так что прошу не тратить моё время. Между нами всё кончено. Свадьбы не будет. Надеюсь, у тебя хватит смелости рассказать родителям правду.

- Смелости? Да они примут Аллу с распростёртыми объятиями! – вдруг заявляет Марк. – Они мечтают увидеть её в качестве невестки.

- Вот и отлично! Порадуешь родителей, - отвечаю ровным

голосом, пытаясь не показать, как больно по мне бьют его слова.

Его родители всегда относились ко мне как-то сдержанно. Теперь мне понятна причина. Они просто мечтали видеть на моём месте другую. Не исключено, что и на семейный ужин они Аллу пригласили специально, и ко мне его не отпускали тоже специально.

Да и Бог с ними. Жить с предателем я не собираюсь. Хорошо, что мы не успели пожениться. С расставанием было бы сложнее. А так… Вещи собрала, и до свидания!

- Дверь там, - киваю на выход из кухни.

- Ну и оставайся одна, раз гордая такая!

Хм, быстро Марк перепрыгивает от виноватого до язвительного тона. Чувствую, сейчас на меня ещё и говно польётся. И не ошибаюсь.

- Другая бы на твоём месте рот закрыла, как и глаза, и жила бы дальше счастливо.

- К счастью, я не такая. У меня гордость есть.

- Гордость... Вот и останешься ты в гордом одиночестве, София.

- Окей.

- Говоришь, уходить к Алле? Вот и пойду! Она хотя бы выглядит как женщина, красивая, ухоженная, а ты – вечная студентка!

- Что? – задыхаюсь от возмущения.

- В этих своих рубашках беленьких выглаженных и кар-

диганах! Ты когда платье последний раз одевала? Я тебе их сколько купил? Висят в шкафу нетронутые!

- Может, потому что мне их некуда было надевать? – спрашиваю горько. – Ты по ресторанам с Аллочкой ходишь. С ней же на семейные ужины ходишь. А мне, знаешь ли, на работе и в кардигане неплохо.

- Соня…

- Пошёл вон. Я больше оскорбления выслушивать не намерена.

Грубо выталкиваю Марка из кухни, подхватываю чемодан, открываю двери и просто выбрасываю его на площадку.

- Уходи!

- Сама ещё проситься назад будешь.

- Вон! – кричу громко.

Марк сжимает кулаки от злости, но всё же обувается и уходит. Захлопываю дверь и закрываюсь на все замки.

Урод! Не смог найти нормальные оправдания, решил по моей внешности пройтись.

Сползаю по двери, потому что силы меня неожиданно быстро покидают. Хорошо хоть, запала хватило, чтобы предателя выставить за дверь.

А теперь, кажется, настало время истерики. В гордом одиночестве…

Глава 5

Да только с истерикой не складывается. Меня начинает жутко знобить. Тело трясёт, а в голове появляется странный гул. Я прикладываю ладонь ко лбу. Горячий или мне кажется? Пытаюсь подняться с пола, и не могу.

Накатывает дикая слабость.

Так, ну не могу я заболеть, пробежав босиком по холодному асфальту несчастных пять метров, а потом пять пролётов по ступеням.

Мозг тут же подбрасывает воспоминание, что буквально позавчера я попала под дождь и промокла до трусов.

Я наивно поверила, что горячая ванна меня спасёт.

Похоже, не спасла.

Я хватаюсь за ручку двери и всё же поднимаюсь на ноги. Аптечка у меня в гостиной. Бреду туда вдоль стены.

Уже с аптечкой в руках заваливаюсь на диван. Меряю температуру. Тридцать девять. Ну, замечательно, конечно. Ищу жаропонижающее в горе таблеток. Выпиваю первое, что нахожу.

Сил хватает только на то, чтобы сбросить аптечку на пол. Падаю головой на подушку и проваливаюсь в сон.

Открыв утром глаза, не сразу понимаю, что я и где я. Пер-

вым делом прикасаюсь ладонью ко лбу. Прохладный. Слава тебе, Господи. Мне сейчас болеть вот совсем не в тему. На мне организация корпоратива. Алексей Михайлович чуть ли не каждый час спрашивает, всё ли готово. И если я свалюсь с простудой… Ох, не знаю, что будет.

Вибрация мобильного отвлекает меня от мыслей о будущем празднике. Гул доносится из кухни. Я осторожно встаю с дивана, чувствую в ногах силу и уверенно иду на кухню. Что-то так солнце ярко светит в окна…

А который час?

Твою же мать!!!

Подлетаю к телефону. Смотрю на экран. Половина одиннадцатого. ЧТО???

Десятки пропущенных звонков от начальника, столько же сообщений. Уф, даже страшно открывать.

Алексей Михайлович и в Телеграме мне звонил и писал. Чёрт!

Получу по первое число за опоздание. Зато не болею.

Голова ясная, горло не болит. Это – самое главное.

Решаю не терять время. Бегу в ванную комнату, и на ходу пишу голосовое сообщение начальнику.

«Алексей Михайлович, я очень-очень извиняюсь. Я проспала. Буду через полчаса. Прошу меня не казнить и, тем более, не увольнять»

Отправляю, не жду вторую галочку. Залетаю в душевую кабину. Так быстро я никогда ещё не купалась и не мыла

голову. Но вариантов других нет. Только успеваю ступить на коврик, как слышу удары в дверь.

Громыхает так, будто дверь хотят снести с петель.

- Чёрт!

Обматываюсь полотенцем и бегу к двери. Кому там приспичило ко мне в гости. До двери остаётся два шага, когда я слышу голос Алексея Михайловича.

- Открывай, София. Если ты там убиваешься из-за этого гондона, я тебе задницу набью!

Что ж он говорит такое? У меня же бабули-соседки – первые сплетницы на районе.

Открываю дверь, хватаю начальника за руку и затягиваю в квартиру.

- Вы чего кричите? – шиплю на него.

- Я… Эм…

Алексей Михайлович впервые не находит слов, и это забавно. Я захлопываю дверь и грозно смотрю на мужчину. А вот он смотрит совсем не грозно теперь. Весь запал его сходит на нет, а взгляд упирается в узел полотенца, который едва держится на груди.

- София, я думал, ты тут страдаешь по жениху, - наконец, говорит Алексей Михайлович.

- Может, в глаза мне посмотрите?

- Я и смотрю. Кхм, да. О чём я. Работа. Ты не пришла. Впервые.

- И вы подумали, что я тут реву в подушку?

- Да. Вообще, это вроде нормальная реакция девушки на измену жениха.

- Будем считать меня не нормальной. Алексей Михайлович!

Не выдерживаю и хлопаю его ладошкой по груди, чтобы он перестал пялиться.

- Я залюбовался. Извиняться не собираюсь.

Он поднимает, наконец, взгляд и улыбается. Соблазнительно так.

- Я теперь с нетерпением буду ждать твоё появление на корпоративе, София.

- Почему это?

- В строгом деловом стиле я тебя видел. Почти обнажённую уже увидел. Теперь хочу увидеть в вечернем платье.

- А голой не хотите? – спрашиваю тут же и прикусываю язык.

- Я не стал озвучивать. Но раз ты спросила. Да, хочу.

- Т-так, - запинаясь, выдыхаю я, - мы свернули не туда, Алексей Михайлович. Дайте мне десять минут. Я соберусь, и сможем поехать на работу.

- Нет. Даю тебе выходной, - вдруг говорит он и делает шаг вперёд, заставляя меня вжаться в стену.

Я будто в замедленной съёмке наблюдаю, как его ладонь поднимается к моему лицу. Алексей Михайлович осторожно поправляет мне локон волос, а я очень надеюсь, что он не заметил мурашки, которые вызвало его лёгкое прикосновение.

- Ты очень красивая, София. И сегодня ты всё усложнила.
С этими словами он разворачивается и уходит.
И как это понимать, вообще?

Глава 6

Раз мне дали выходной, я решаю воспользоваться им по полной.

И что я делаю? Естественно, начинаю генеральную уборку.

Для чего я это делаю? Чтобы убрать все следы пребывания в моей квартире Марка.

Вещи я его хоть и собрала, но…

В спальне нахожу пару носков, закинутых под кровать, за прикроватной тумбочкой – запонку, которую Марк искал два месяца назад. И так в каждой комнате. Напоследок оставляю кухню. Здесь у Марка любимая кружка, тарелка, ложка. Выкидывать жалко, поэтому я собираю это добро в пакет и выношу на мусорник. Пусть забирают нуждающиеся.

Вернувшись домой, прохожусь по комнатам пылесосом, мою полы, протираю пыль. Даже перестановку небольшую делаю в гостиной.

Кажется, занималась уборкой целый день, а по факту – несколько часов. И сил осталось предостаточно.

Что там, обычно, делают девушки, когда расстаются с изменщиками?

Плачут? Эмм… Как-то чуть мимо меня прошло.

Избавляются от вещей предателя? Сделано. Быстро и ка-

чественно.

Смотрят мелодрамы и плачут над своей судьбой? Эмм, тоже не для меня. Я так-то больше боевики, ужасы люблю.

Преображаются? Демонстрируют бывшему, что потерял? Неплохой вариант.

Что там говорил Марк? Его достали мои кардиганы? Я выгляжу как студентка? А Аллочка вся такая из себя красивая и ухоженная…

Что ж.

Приняв душ, надеваю джинсы со свитшотом, обуваю кеды и смотрю на себя в зеркало. Мда. Марк прав, как бы мне не хотелось это признавать. Выгляжу, как студентка. А университет я закончила, на минуточку, семь лет назад. Мне почти тридцать, а по внешности и не скажешь.

Беру сумочку и выхожу на улицу. До торгового центра добираюсь пешком, наслаждаясь прекрасной тёплой осенней погодой.

Плана чёткого у меня нет. Я пока не знаю, что хочу сделать.

Если подумать, то волосы у меня в порядке. За ними я ухаживаю, чтобы сохранить естественный блонд. Ногти ухоженные. Маникюр и педикюр делаю у любимого мастера.

Что мне остаётся? Обновить гардероб? Это можно. Я захожу в первый же бутик и сразу беру на примерку платья.

Помню, когда устраивалась на работу к Алексею Михайловичу, он сказал, что ему неважно, в чём я буду приходит на

работу. Главное, чтобы его поручения выполняла качественно и в срок.

Вот я и выбрала для себя удобную одежду. Даже и не думала, как выгляжу со стороны и как меня воспринимают окружающие. Мне было комфортно.

А вот после слов Марка как-то не по себе.

А тут ещё и Алексей Михайлович красивой назвал.

Что будет, когда он меня в платье увидит? Ох, главное, чтобы не подумал, что я это ради него. Я на его сердце не претендую. Там километровая очередь. Только и успеваю сотрудниц отгонять с глупыми вопросами.

Свободных денег до зарплаты у меня не так много, поэтому я могу позволить себе купить только три платья, ну и блузу (не белую).

Для начала вполне неплохо. Я останавливаю свой выбор на бежевом платье строго кроя, но из мягкой ткани. Оно облегает фигуру, подчёркивая округлую попу и тонкую талию. Второе платье – синего цвета с воротником-стоечкой и длинными рукавами. Полностью закрытое. Но по фигуре тоже сидит отлично. Третье платье – чёрное. Классика. Ничего лишнего. Длина у каждого – до середины бедра. Очень даже прилично.

Расплатившись за покупки, иду в следующий магазин. Здесь не удерживаюсь и покупаю по скидке три блузы. Красную, чёрную и персиковую.

Из торгового центра ухожу довольная, как никогда. Не по-

нимаю, почему раньше не радовала себя новой одеждой?

Решаю, что завтра пойду в бежевом платье. Сверху накину пиджак. Будет отлично смотреться.

Оставшийся вечер занимаюсь готовкой. И вот, когда я уже во всех этих заботах и хлопотах приятных забываю о том, что у меня как бы трагедия в личной жизни, приходит сообщение от Марка:

«Я надеюсь, ты одумалась?»

Я от шока даже рот приоткрываю. Я? Должна была одуматься? А что думать?

У него ребёнок от другой! Она вся такая прекрасная, красивая женщина!

«Зря надеешься»

«Ничего. Я подожду»

- Пф.

Отбрасываю от себя телефон, будто он ядовитый. Ну что за самомнение?

Подождёт он. Снова беру в руки телефон и везде блокирую Марка. Захочет что-то сказать, пусть приходит. Кто такие важные разговоры в переписке ведёт?

Каким-то чудом заканчиваю с готовкой, ничего не спалив. Ужинаю под боевиком, потому что настроение «хочется кого-то убить». Сама на преступление не пойду, конечно. А посмотреть, как крутые мужчины расправляются с врагами – самое то.

Боевой настрой сохраняется у меня и утром. Поэтому

вместо бежевого платья я надеваю юбку-карандаш, красную блузу, обуваю шпильки (с ними у меня всегда были хорошие отношения), делаю чуть более яркий, чем обычно, макияж и иду на работу.

Охранник меня даже не сразу узнаёт.

- Сонечка? – наконец, выдыхает Пётр Иванович. – Да тебя не узнать. Это с чего ты такая яркая?

- От мусора в жизни избавилась, и захотелось перемен, - отвечаю с улыбкой.

- Вот это правильно.

Я открываю приёмную и горько вздыхаю. На моём столе огромная стопка документов. Кажется, все, кто приходили просто сгружали их в одну кучу. А Алексей Михайлович и прикасаться не стал, зная, что я разберусь.

Я подхожу к столу, бросаю сумочку на стул и склоняюсь над документами. Понимаю, что это разобрать нужно прямо сейчас, потому что к десяти принесут ещё столько же. Я тут тогда закопаюсь.

Вздрагиваю, когда на мою талию ложатся большие мужские ладони, а шеи касается горячее дыхание.

- Девушка, я очень надеюсь, вы ко мне?

Глава 7

- Алексей Михайлович, вы-вы что себе позволяете? – я даже заикаться от шока начинаю.

Услышав мой голос, начальник замирает. А после хватает меня за плечи и резко разворачивает к себе.

- София?

Алексей Михайлович явно растерян. Он скользит взглядом по моей фигуре и задерживается на груди. Я не сразу понимаю, что его так завлекает, а после вспоминаю, что блуза у меня шифоновая, и через полупрозрачную ткань вблизи очень хорошо видно кружево бюстгальтера.

Чёрт... Что-то я, наверное, перегнула с новым образом.

- Может, уже в глаза мне посмотрите?

- Твои глаза я уже видел, - отвечает с дерзкой улыбкой. – София, София… А ты умеешь удивлять. Я теперь буду с нетерпением ждать корпоратив.

- Почему?

- Интересно, какой наряд ты выберешь.

- Вообще-то у нас будет маскарад, если вы забыли. А это значит, что все будут в масках. Вы меня не узнаете.

- Почему ты так думаешь? – удивляется Алексей Михайлович, чуть хмурясь.

- Вас привлекает другой типаж девушек, - пожимая пле-

чами, отвечаю я. – В прошлый раз вы только за брюнетками и следили.

- Ты запомнила?

- Это было не сложно.

- В этот раз я буду целенаправленно искать тебя, - заявляет он.

- Пф, - я фыркаю и мягко отталкиваю от себя начальника. – Не тратьте время.

- Только не вздумай краситься!

- Больше делать мне нечего.

- Предлагаю пари, - вдруг говорит Алексей Михайлович, снова сокращая между нами расстояние.

- Какое ещё пари?

- Если я тебя узнаю, то ты исполняешь три моих желания.

- Если вы не узнаете меня в течение первых двух часов, то вы отпустите меня в полноценный отпуск без звонков, сообщений и требований срочно явиться в офис!

- Тогда пять желаний!

- Идёт!

Мы пожимаем друг другу руки.

- Готовься примерить образ Золотой рыбки.

- Я лучше пойду собирать чемоданы. Давно не была на море.

Алексей Михайлович широко улыбается и отходит к двери своего кабинета.

- Расставание явно пошло тебе на пользу, - говорит он,

покидая приёмную.

Так и есть. Я с некоторым опозданием понимаю, что даже толком и не плакала из-за предательства Марка. Это нормально? Или не очень? Со мной что-то не так? Или чувства были не настолько сильны, что я будто перешагнула через эту измену и пошла дальше.

А Марк… С его поведения я откровенно в шоке. Его уже поймали на горячем. А он там ждать собрался, когда я остыну. Серьёзно думает, что я прощу измену. И не просто измену, а измену с последствием в виде беременности.

Вообще, не понимаю, почему Марк так цепляется за меня и нашу свадьбу. Пользы ему от меня никакой. Скорее наоборот. Мне могут упрекнуть, что я замуж за него хочу, потому что буду обеспечена до конца жизни. А вот Марку постоянно задают вопрос – что он во мне нашёл. Ответ «люблю» никого не устраивает.

Да и о какой любви может идти речь, когда он так легко пошёл на измену? Причём я мало верю в то, что он изменил мне с Аллой только на мой День Рождения. Кстати, об этом.

Я помню, что в тот день с вечера не могла дозвониться Марку. В счёт извинения, что не сможет отметить со мной именины, он прислал мне огромный букет роз. Да только что мне те розы.

Я сидела на кухне, смотрела на ночной город, ела торт прямо из упаковки и периодически звонила Марку. А он не отвечал. Только утром вышел на связь. Сказал, что телефон

был в машине.

Вот теперь я сомневаюсь, что телефон был не рядом. Он просто поставил его на беззвучный режим, а сам развлекался с Аллой. Всю ночь, получается.

Фух.

Ну вот зачем об этом подумала?

В своих размышлениях я и не замечаю, как разобрала огромную стопку документов. По очереди отношу их Алексею Михайловичу.

- И это тебя не было только один день, - говорит он, проводя рукой по волосам. – А ты говоришь полноценный отпуск. Ты когда вернёшься, не сможешь зайти в приёмную. Она будет завалена документами!

- Назначите кого-то временно на моё место.

- Нет. Я тебя узнаю, София. Зря ты в меня не веришь.

- Я в вас верю. Я просто хочу отдохнуть.

- Хм… Давай, ты скажешь мне цвет платья, в котором придёшь на корпоратив, и тогда я отпущу тебя в отпуск на неделю.

- Заманчиво…

- Но с одним условием, - хитро улыбаясь, продолжает Алексей Михайлович. – Отдыхать мы поедем вместе!

Глава 8

- Если я ещё раз услышу от вас подобное предложение, вы получите папкой по лицу, понятно? – рявкаю ему в лицо последнее слово, резко разворачиваюсь на каблуках и выхожу в приёмную.

Обидно до слёз. Стоило только приодеться, как меня уже воспринимают девицей лёгкого поведения, которую можно свозить в отпуск, весело провести время и уйти в закат. Надеюсь, хлопок дверью даст понять Алексею Михайловичу, что он поступил некрасиво.

И я ещё молодец…

Кому что хотела доказать, когда наряжалась?

Наряжалась.

Хм.

Кто-то ходит в таком виде каждый день и считает нормой.

Я же просто захотела что-то изменить.

Хотя кому я вру.

Я чисто по-женски хотела доказать Марку, что могу выглядеть ничуть не хуже его беременной любовницы.

А если копнуть ещё глубже, то я не просто так стала одеваться скромно.

Все эти строгие белые рубашки, длинные юбки, кардиган стали моими спутниками жизни после того, как я стала жерт-

вой домогательств коллеги на прошлой работе.

Я тогда одевалась вот так, как сейчас пришла – обтягивающие юбки длиной чуть выше колена, брюки, облегающие ноги и подчёркивающие их длину, платья по фигуре, вполне приличное декольте. В моём гардеробе не было мешковатой одежды. Я, наоборот, старалась подчеркнуть достоинства своей фигуры.

Привело это к тому, что мой коллег посчитал, будто я одеваюсь так специально, чтобы привлечь моё внимание. В тот момент начался мой персональный ад. Он мог зажать в углу и облапать. Мог шлёпнуть по попе. Пару раз пытался поцеловать. Но я чудом изворачивалась. Мои жалобы руководству не помогали. И тогда я уволилась.

Мы познакомились с Марком как раз тогда, когда я в новом образе (платье и кардигане) пришла в любимую кофейню. Всё произошло банально, как в книжках и киносериалах. Только мы поменялись ролями. Марк облил меня кофе. Ну и закрутилось.

Что интересно, тогда он нормально воспринимал мой внешний вид. Даже говорил, что приветствует скромный образ.

Так что же тогда изменилось? Точнее, в какой момент.

Я погружаюсь воспоминаниями в наш недавний разговор. Марк упомянул, что купил мне не одно платье, я их так и не одела. А когда купил? Примерно полгода назад.

Я воспринимала это как способ извиниться, что не прие-

хал на День Рождения, а теперь, с учётом вновь открывшихся обстоятельств, я понимаю, что мой жених хотел сделать из меня вторую Аллу. Только зачем ему подменять оригинал?

Если Алла так хорошо, уходи к ней. Мог же набраться смелости и сказать всё прямо. Но нет. Он тянул. Пока я сама всё не узнала. Интересно, а он, вообще, собирался мне рассказывать, что у него ребёнок скоро родится от другой? Или он собирался жить на две семьи?

Какой же подонок. Как хорошо, что он исчез из моей жизни. Пусть Аллочка его забирает под своё крылышко. А ещё буду счастлива. Обязательно!

Не буду ему специально демонстрировать, кого он потерял. Сам всё увидит и будет локти кусать.

- У тебя такое выражение лица, будто ты на важную битву собираешься, - раздаётся рядом голос Алексея Михайловича.

Я вздрагиваю и поднимаю голову. Он стоит напротив меня с виноватым выражением лица. В пальцах крутит бумажную розу.

- Это тебе, - говорит с улыбкой. – Живые скоро подъедут.

- Что? Зачем? Не нужно!

- Нужно, София. Я повёл себя некрасиво. Забылся немного. Но это ты виновата.

- Что?

- Да, сбила меня с толку своим шикарным видом. Я и начал глупости нести.

- Что-то раньше я такого за вами не замечала.

- Да я сам в шоке.

В этот момент дверь приёмной открывается и заходит молодой человек с огромным букетом белых роз.

- Доставка, - объявляет он.

Алексей Михайлович перехватывает у него букет, благодарит и кивает на выход.

- Это тебе, - обращается ко мне с очаровательной улыбкой. – Прости, София, за мои слова. Прости, что обидел.

Я, конечно, приятно удивлена. Не думала, что начальник захочет извиниться.

- Извинения принимаются, - отвечаю с улыбкой. – Спасибо за цветы. Не помню, когда в последний раз получала такой шикарный букет.

- Твой бывший – идиот? – прямо спрашивает Алексей Михайлович. – Не дарил тебе цветы?

- Иногда.

- Всё понятно. Тогда жду поцелуй.

- Что? Вы опять? – возмущённо восклицаю и пискнуть не успеваю, как оказываюсь прижата к твёрдой груди.

- Благодарный поцелуй, в щёчку, - хитро улыбаясь, говорит Алексей Михайлович. – А ты о чём подумала, София?

- Н-ни о чём! – пыхчу, пытаясь выбраться из его захвата.

- Тогда целуй.

Я обречённо вздыхаю. Ладно. Поцелую. Тянусь к его щеке губами, и в этот момент…

- А что здесь происходит, София???

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.